

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Среда, 25 октября 2000 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н У Мья Тхан ..... (Мьянма)

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Пункты 65–81 повестки дня

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам

Председатель (*говорит по-английски*): Как я упоминал в понедельник, 23 октября 2000 года, сегодня днем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, которые перечислены в рабочем документе № 1, в следующем порядке: группа 1, по ядерному оружию, проекты резолюций A/C.1/55/L.7, A/C.1/55/L.8, A/C.1/55/L.36, A/C.1/55/L.40/Rev.1 и A/C.1/55/L.45/Rev.1. Кроме того, если не будет возражений, то Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.16, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Возражений нет.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В группе 2, по другим видам оружия массового уничтожения, мы примем решения по проектам резолюций A/C.1/55/L.18 и A/C.1/55/L.20; а в группе 4, по обычным вооружениям, — по проектам резолюций A/C.1/55/L.38/Rev.1 и A/C.1/55/L.50.

Мы пока не готовы к обсуждению проекта резолюции A/C.1/55/L.16 на этом заседании, поэтому

нам придется подождать, пока делегации заявят о своей готовности принимать по нему решение.

Прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций, я хотел бы вновь напомнить о процедуре работы Комитета на этом этапе, о которой я говорил в понедельник. В начале каждого заседания у делегаций будет возможность представить пересмотренные проекты резолюций. Затем я буду предоставлять слово тем делегациям, которые пожелают выступить с общими заявлениями или замечаниями, за исключением выступлений по разъяснению позиции или мотивов голосования, в связи с проектами резолюций из конкретной группы.

После этого делегации смогут объяснить свою позицию или мотивы голосования по проектам резолюций до принятия решений.

После принятия Комитетом решения по каждому проекту резолюции я предоставлю слово тем делегациям, которые пожелают разъяснить свою позицию или мотивы голосования по тому проекту резолюции, в отношении которого было принято решение.

Таким образом, у делегаций будет две возможности объяснить мотивы голосования или позицию по каждому конкретному проекту резолюции: до и после голосования. В соответствии с пра

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

вилами процедуры, авторам проектов резолюций не разрешается выступать с объяснением мотивов голосования. Они могут лишь выступать с общими заявлениями или замечаниями по проектам резолюций из той или иной группы в начале заседания.

Во избежание недоразумений я вновь настоятельно призываю те делегации, которые хотят обратиться с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по тому или иному проекту резолюции, любезно проинформировать Секретариат о своем намерении до того, как Комитет начнет принимать решения по той или иной группе.

Что касается пожеланий о том, чтобы отложить принятие решения по какому-либо проекту резолюции, то делегациям следует информировать об этом Секретариат заранее. Насколько это возможно, необходимо делать все для того, чтобы воздерживаться от практики откладывать принятие решений по проектам резолюций.

Надеюсь, что эти процедуры понятны всем членам Комитета.

Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу представить техническое предложение в отношении проекта резолюции A/C.1/55/L.20, озаглавленного «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», который будет рассматриваться в рамках группы 2.

После того как Южная Африка представила этот проект резолюции в своем качестве Председателя Движения неприсоединения, нам сообщили, что еще одно государство — участник Женевского протокола сняло свою оговорку в мае этого года. Информация об этом содержится в документе A/55/115/Add.1. В целях должного признания этого важного шага предлагается заменить слово «одним» в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.20 словом «двумя», а также использовать форму множественного числа слова «государством». Таким образом, после внесения изменений, пункт 2 будет гласить:

«отмечает с признательностью недавнее снятие оговорок двумя государствами — участниками Женевского протокола».

От имени авторов проекта резолюции я вновь прошу принять его на основе максимальной поддержки.

Хочу также внести на рассмотрение пересмотренный проект резолюции A/C.1/55/L.38, озаглавленный «Незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений», распространенный в качестве документа A/C.1/55/L.38/Rev.1. Данный проект резолюции будет рассматриваться в рамках группы 4.

Чтобы разъяснить, в отношении каких моментов предполагается консультироваться с Генеральным секретарем по вопросу о роли Организации Объединенных Наций, соавторы согласились внести поправку в последнюю часть первого пункта постановляющей части и использовать ту же формулировку, которая использовалась без голосования на пятьдесят третьей и пятьдесят четвертой сессиях. Данная формулировка гласит:

«... о роли Организации Объединенных Наций в том, что касается сбора, систематизации, взаимной передачи и распространения информации о незаконном обороте стрелкового оружия и легких вооружений».

Соавторы согласились внести эту поправку, и мы надеемся, что с этой небольшой поправкой резолюция также будет принята без голосования, как это было сделано в отношении резолюций на предыдущих сессиях.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1.55.L.40/Rev.1. Проконсультировавшись с заинтересованными делегациями после рассмотрения первого варианта проекта резолюции и представления его в Комитете, были внесены следующие три поправки.

В шестом пункте преамбулы содержалась просьба уточнить, что упомянутая в нем резолюция — это резолюция 53/77 D Генеральной Ассамблеи. Поэтому проект резолюции будет гласить:

«приветствуя меры, принятые для осуществления резолюции 53/77 D на национальном и международном уровнях».

Второе изменение касается седьмого пункта преамбулы. В нем мы уточняем, что сделанная в нынешнем проекте резолюции ссылка касается Заключительного документа Конференции 2000 года

участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и пункта 8 раздела, касающегося статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Таким образом пересмотренный пункт преамбулы будет заменен следующим текстом:

«напоминая о том, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 24 апреля — 19 мая 2000 года, Конференция приветствовала объявление Монголией ее статуса государства, свободного от ядерного оружия, и отметила принятие парламентом Монголии законодательства, определяющего и регулирующего этот статус».

Третье изменение касается пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.40. Было внесено предложение о том, чтобы ссылка на Совет Безопасности была сделана в преамбуле, а не в постановляющей части проекта резолюции. Что касается формулировки, было согласовано, что новый пункт преамбулы, фигурирующий теперь в качестве нового десятого пункта преамбулы, будет гласить:

«принимая к сведению также тот факт, что совместное заявление было препровождено Совету Безопасности пятью государствами, обладающими ядерным оружием».

С добавлением нового пункта преамбулы пункт 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.40 снимается. Моя делегация воздержится от замечаний относительно существа таких изменений, которое представляется очевидным. Таким образом, в пересмотренном проекте резолюции содержится девять пунктов постановляющей части вместо десяти.

В заключение я хотел бы вновь выразить признательность за дух доброй воли, понимания и сотрудничества, проявленный по отношению к нам в ходе консультаций по выработке вышеуказанной резолюции. Мы считаем проект резолюции не вызывающим разногласий, конструктивным и нацеленным на перспективу. Его принятие и осуществление позволит Монголии внести свой вклад в цели нераспространения, большей предсказуемости и

стабильности в нашем регионе. В этой связи моя делегация выражает надежду на то, что проект резолюции будет принят на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы сделать заявления общего характера или высказать замечания по содержащимся в группе 1 проектам резолюций по вопросу ядерного оружия.

Г-н Сутар (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, с тем чтобы кратко изложить общий подход Соединенного Королевства при рассмотрении содержащихся в группе 1 проектов резолюций по вопросу ядерного разоружения.

Представляя первый из проектов резолюций, по которому Вы, г-н Председатель, предлагаете просить членов Комитета принять решение сегодня, а именно: A/C.1/55/L.7, озаглавленный «Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», представитель Алжира сослался на достижение этой Конференцией замечательных успехов. Я цитирую:

«Взвешенный обзор хода выполнения положений Договора за период с 1995 года, момента принятия решения о его продлении на неопределенный срок, и соглашение, достигнутое в отношении конкретных и практических мер по дальнейшему продвижению вперед процесса ядерного разоружения и нераспространения и укрепления сотрудничества в области применения атомной энергии в мирных целях, а также соглашение, направленное на дальнейшее повышение эффективности укрепленного процесса рассмотрения действия Договора, являются очевидными признаками достижения замечательных успехов». (A/C.1/55/PV.15, p.3)

Это поистине замечательные достижения, и я хотел бы здесь воздать должное послу Баали за выдающийся личный вклад в достижение этих результатов.

В Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора сбалансированно изложен ряд практических шагов, направленных на достижение глобаль

ной ликвидации ядерного оружия. Соединенное Королевство поддерживает все обязательства по Договору. Мы считаем правильным, что Генеральная Ассамблея приветствует результаты работы Конференции, как предлагается в проекте резолюции A/C.1.55.L.7.

Ряд других проектов резолюций был представлен в Комитете, цель которых, согласно утверждениям их соавторов, состоит в том, чтобы отразить результаты Конференции, включив содержащиеся в Заключительном документе формулировки для обновления резолюций прошлых лет. Уважая такие намерения авторов этих проектов резолюций, должен высказать предостережение. Те из присутствующих здесь, которые присутствовали также на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, хорошо помнят, что Заключительный документ явился результатом компромисса, достигнутого на основе напряженных усилий. Такое компромиссное решение может оказаться под угрозой срыва, если формулировки Заключительного документа будут приводиться избирательно или подвергаться толкованию, которое не было согласовано его авторами в ходе самой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. В силу этого Соединенное Королевство изложит свою позицию по другим представленным в Комитете проектам резолюции по ядерному разоружению после оценки того, насколько добросовестно они отражают букву и дух Заключительного документа.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация попросила слова, чтобы выступить с заявлением общего характера по этой группе, еще раз изложить свою позицию в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы считаем своевременным выступить с этим заявлением общего характера, дабы, насколько это возможно, избежать необходимости давать неоднократные разъяснения по мотивам голосования, когда Комитет принимает решения по проектам резолюций или по отдельным пунктам, включенным в эту группу, так или иначе затрагивающим Договор о нераспространении ядерного оружия. Однако, мы оставляем за собой право дать дополнительные разъяснения по конкретным мотивам голосования в момент принятия конкретных проектов резолюций или пунктов, касающихся До-

говора о нераспространении ядерного оружия, если мы сочтем это важным.

Положения Договора о нераспространении ядерного оружия по сути своей дискриминационны и селективны, поскольку они узаконивают такое положение, когда ядерное оружие находится в руках отдельной группы стран. Ядерные державы, узаконенные ДНЯО, даже не обязаны помещать свои установки и ядерные арсеналы под международные гарантии. Также не существует и никакого запрета на вертикальное распространение ядерного оружия, что позволяет ядерным державам, признанным в качестве таковых в Договоре, постоянно совершенствовать его в качественном отношении. Именно по этим причинам Куба не подписала и не ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия. Наша страна будет продолжать совершенно открыто развивать свою ядерную программу в мирных целях и будет продолжать неустанно работать на благо ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

Несмотря на то, что Куба не является участницей ДНЯО, она уже поставила все свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и неукоснительно соблюдает свои обязательства в этой связи. Решение Кубы участвовать в качестве наблюдателя в работе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО стало еще одним проявлением заинтересованности и серьезности, с которыми наша страна подходит к рассмотрению всех вопросов, касающихся разоружения и нераспространения.

Мы должным образом приняли к сведению результаты работы шестой Конференции и надеемся и ожидаем, что ядерные государства выполнят те конкретные обязательства, которые они взяли на себя на этой Конференции. Некоторые государства — к счастью, их меньшинство, — дали очень оптимистичные оценки результатов шестой Конференции по рассмотрению действия Договора. Куба полностью уважает право каждой страны делать свои собственные оценки. С нашей точки зрения, нет никаких оснований для самодовольства, когда по-прежнему нет четко определенных сроков для ликвидации остающихся 35 000 единиц ядерного оружия, которые сегодня угрожают всем нам.

По этим причинам Куба не будет голосовать за эти конкретные проекты резолюций и отдельные

пункты, включенные в эту группу, которые касаются Договора о нераспространении ядерного оружия и не отвечают нашим позициям.

Г-н Вестдал (Канада) (*говорит по-английски*): Я выступаю для того, чтобы поддержать проект резолюции A/C.1/55/L.7, озаглавленный «Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора». Я поздравляю алжирского посла Баали в связи с его чрезвычайно умелым председательствованием и руководством памятной и успешной Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая этой весной здесь, в этом здании, сумела принять консенсусом важнейшую декларацию, что стало беспрецедентным и однозначным достижением, а также разработать впечатляющую программу работы на многостороннем и двустороннем уровнях и на уровне ядерных государств, направленной на выполнение этого жизненно важного Договора. Широко распространенный скептицизм был развенчан, обещание 1995 года о постоянной отчетности было соблюдено, и появились новые надежды.

Я осознаю, что некоторые представленные здесь государства не являются участниками ДНЯО. Тем не менее, я считаю, что этот Договор служит и их интересам, ибо он служит интересам глобальной безопасности, которые мы все разделяем. Я настоятельно призываю их признать эту общую основу и присоединиться ко всем нам — к каждому из нас — в деле защиты этого Договора.

Г-н Эсламизад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы очень кратко прокомментировать проект резолюции, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», который содержится в документе A/C.1/55/L.40/Rev.1. Исламская Республика Иран по принципиальным соображениям поддерживает и поощряет принятие практических мер, направленных на всеобщее искоренение ядерного оружия. В этой связи создание зон, свободных от ядерного оружия, является действенной мерой, направленной на достижение таких целей. Проекты резолюций, представляемые Монголией с 1998 года, относительно признания и наделения этой страны статусом зоны, свободной от ядерного оружия, являются, по нашему мнению, инициативой, которая

заслуживает поддержки. К счастью, эти проекты резолюций пользовались широкой поддержкой международного сообщества. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что после принятия таких резолюций предпринимались усилия, направленные на их осуществление. В этом году проект резолюции повторяет ту принципиальную позицию, которую Генеральная Ассамблея занимает в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия, и мы уверены в том, что осуществление данного проекта резолюции также создаст условия для укрепления безопасности и стабильности в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить мотивы своего голосования или свою позицию по проекту резолюции A/C.1/55/L.7 до принятия решения.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы сказать несколько слов в качестве пояснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.7 об итогах Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы уже говорили о том, что то чувство оптимизма, которое мы ощущали в Комитете на нынешней сессии, возможно, в значительной мере объясняется тем консенсусом, который был достигнут на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы также поздравили Председателя Конференции посла Баали (Алжир) и других участников этой работы за их выдающиеся усилия по достижению этого консенсуса, хотя, возможно, если бы некоторые другие государства присутствовали на этой Конференции, характер этого консенсуса мог бы быть несколько иным.

На прошлой неделе, 23 октября, Пакистан также имел возможность изложить свою позицию в отношении ряда положений консенсуса, достигнутого на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которые не отвечают интересам и политике национальной безопасности Пакистана, и поэтому являются для нас неприемлемыми. Я не буду тратить время на повторение тех соображений, которые уже отражены в отчетах. В силу этих причин Пакистан не может согласиться с тем положением проекта резолюции A/C.1/55/L.7, в котором приветствуются результаты Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Поэтому наша делегация бу

дет вынуждена воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше никакая делегация не желает выступить, Комитет примет сейчас решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.7.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.7, озаглавленный «Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», был представлен представителем Алжира на 15-м заседании Комитета 16 октября 2000 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Рос-

сийская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Кабо-Верде.

Воздержались:

Израиль, Куба, Пакистан.

Проект резолюции A/C.1/55/L.7 принимается 141 голосом против 2 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Кабо-Верде и Гаити проинформировали Секретариат, что они намеревались голосовать за проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или по позиции по проекту резолюции, который был только что принят.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для того, чтобы объяснить свою позицию после голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.7, озаглавленного «Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора». Точка зрения моей делегации на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хороша известна. ДНЯО остается как дискриминационным, так и неэффективным. Он стремится увековечить дискриминационный режим нераспространения, не замечая реальности. Кроме того, ДНЯО оказался также неадекватным и неэффективным. Распространение ядерного оружия и систем доставки беспрепятственно продолжается, при том что статья VI остается невыполненной. По сути, обладающие ядерным оружием государства — члены ДНЯО являлись активными участниками или молчаливыми наблюдателями за продолжающимся

ядерным распространением, включая экспорт компонентов, связанных с ядерным оружием и технологиями.

Данный проект резолюции приветствует Заключительный документ Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, в котором содержится ряд совершенно неприемлемых и необоснованных замечаний в отношении моей страны, не являющейся участником дискриминационного ДНЯО. Моя делегация недвусмысленно отвергает эти замечания в полном объеме. Кроме того, оптимизм, даже эйфория, в некоторых кругах в связи с самим итогом Конференции 2000 года участников ДНЯО по обзору действия Договора оказались недолговечными и необоснованными. Там, где нет прогресса на местах, как это наблюдается в Конференции по разоружению, где все попытки даже начала любых существенных и значимых переговоров по ядерному разоружению оказались бесплодными, моя делегация, очевидно, не может быть участником этого и поэтому проголосовала против данного проекта резолюции.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования после голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», документ A/C.1/55/L.7. Во время, когда повестка дня в области ядерного разоружения должна осуществляться со всей серьезностью, принятие проекта резолюции, озаглавленного «Конференция 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора», большинством государств-членов только подтверждает позицию моей делегации, которая придает первостепенное значение вопросу ядерного разоружения. Позвольте напомнить, что наш представитель, выступая в ходе общих прений в Комитете, также подчеркнул значение, которое моя делегация придает этому вопросу. Следует приветствовать итоги Конференции по обзору, в частности недвусмысленную приверженность государств, обладающих ядерным оружием, ликвидации своих ядерных арсеналов. Мы лишь надеемся на то, что эта приверженность, выраженная добровольно во время Конференции по обзору ДНЯО, довольно скоро будет воплощена в действие, поскольку значительное большинство государств — членов Ко-

митета уделяют такое внимание данному конкретному достижению Конференции по обзору.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше нет делегаций, желающих выступить по мотивам голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.8, то Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.8.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.8, озаглавленный «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)», был представлен представителем Мексики на 17-м заседании Комитета 18 октября 2000 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.8 указаны в самом проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.8 изъявили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, то я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/55/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если никто не желает выступить с разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции, то Комитет переходит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.36.

Если никто не желает выступить с разъяснением позиций до проведения голосования или принятия решения, Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.36.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово для проведения голосования имеет Секретарь Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.36, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», был представлен представителем Пакистана на 19-м заседании Комитета 20 октября 2000 года.

Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.36 перечислены в самом проекте и в документе A/C.1/55/INF.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южная Африка, Испа-

ния, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Тонга, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/55/L.36 принимается 97 голосами при 50 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гаити информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеют те представители, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Сух Дэ Вон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своей позиции в связи с тем, что она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.36. Мы согласились с необходимостью предоставления негативных гарантий безопасности на шестой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На наш взгляд, основным аспектом в этом контексте является урегулирование вопроса о том, кому должны предоставляться такие гарантии безопасности и в какой форме. Моя делегация придерживается подхода, согласно которому неядерные государства-участники ДНЯО, которые полностью придерживаются положений Договора, особенно положения, содержащиеся в статьях II и III ДНЯО, имеют законное право на получение гарантий со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, несут аналогичное обязательство предоставить такие гарантии неядерным государствам, но лишь тем из них, которые придерживаются положений ДНЯО. Не вызывает сомнений тот факт, что эти взаимные обязательства, которые налагаются на всех государств — участников ДНЯО, будут способствовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Что касается формы таких гарантий безопасности, моя делегация приняла к сведению предложения в пользу единого международного инструмента и двусторонних, региональных или других подходов. Несмотря на то, что Республика Корея считает необходимым рассмотреть этот вопрос все

сторонним образом, она придерживается следующей позиции. Если будут четко определены принципы, лежащие в основе вышеупомянутых взаимных обязательств, то мы можем проявить гибкий подход по отношению к их форме. С учетом того, что мы не считаем, что в проекте резолюции адекватным образом отражены наши интересы, моя делегация решила воздержаться при голосовании.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением своей позиции по проекту резолюции A/C.1/55/L.36 «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Индия последовательно придерживается позиции, согласно которой единственной достойной доверия гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Мы считаем, что пока эта цель не будет достигнута, в качестве временной меры и меры, которая дополняет другие меры в целях снижения ядерной угрозы, включая снятие ядерных вооружений с боевого дежурства, должно выступать обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, предоставить неядерным государствам гарантии против применения такого оружия. Это обязательство должно иметь международный юридически обязывающий характер, быть четким, достойным доверия, универсальным и недискриминационным.

Моя делегация выступает против создания специального комитета по негативным гарантиям безопасности в рамках Конференции по разоружению. Такой специальный комитет станет важным элементом программы работы Конференции по разоружению в следующем году, в которой учитываются приоритетные цели и интересы всех делегаций.

Со своей стороны, осознавая свою ответственность государства, обладающего ядерным оружием, Индия заявила о том, что она не применит ядерное оружие первым против государств, обладающих ядерным оружием, а также о том, что она сохраняет готовность к укреплению этого обязательства на основе присоединения к соглашениям об «отказе от применения ядерного оружия первым» или участия

в многосторонних переговорах по этому же вопросу.

Заявив о том, что мы не применим ядерное оружие первым, мы не считаем уместным его применение против государств, не обладающих таким оружием. Индия уважает выбор неядерных государств в том, что касается создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключаемых государствами соответствующего региона, и сохраняет готовность к тому, чтобы придать этой приверженности юридически обязательный характер.

Г-н Лак (Австралия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.36. Австралия считает, что до тех пор, пока ядерное оружие не ликвидировано в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), «негативные» гарантии безопасности будут важным элементом укрепления международного режима нераспространения и разоружения. Австралия считает, что те страны, которые не обладают ядерным оружием и являются участниками ДНЯО, отказались от курса на обладание ядерным оружием и полностью соблюдают свои обязательства по ДНЯО, имеют полное право получить от пяти ядерных держав реальные, всеобъемлющие и эффективные «негативные» гарантии безопасности. Такие гарантии являются также важным стимулом для немногих государств, все еще не присоединившихся в ДНЯО, для того, чтобы они стали участниками Договора, и Австралия по-прежнему придерживается мнения о том, что только те государства, которые готовы обеспечить безопасность других, присоединившись к ДНЯО, должны получать «негативные» гарантии безопасности.

К сожалению, поскольку в проекте резолюции A/C.1/55/L.36 не уделяется должного внимания конкретным требованиям и интересам государств — участников ДНЯО в этой связи, Австралия не смогла поддержать этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1. Если среди представителей нет желающих выступить с разъяснением их позиций или мотивов голосования до принятия решения, Комитет приступит сейчас к

принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», был представлен представителем Монголии на 18-м заседании Комитета 19 октября 2000 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы разъяснить свои позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Кинг (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают, что проект резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1, озаглавленный «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», был принят без голосования. Мы просто хотели бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты будут продолжать свое сотрудничество в деле осуществления этого проекта резолюции, как это и было в отношении предшествующей резолюции 53/77 D. Мы хотели бы также надеяться на то, что другие государства — члены Организации Объединенных Наций и соответствующие органы Организации Объединенных Наций будут продолжать проявлять солидарность и оказывать поддержку в случае необходимости в этих же усилиях.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/55/L.40/Rev.1, озаглавленному «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», который был внесен Монголией и принят без голосования.

Монголия, с которой Индия поддерживает очень близкие и дружественные отношения, зани-

мает особое, уникальное положение, объясняющееся ее стремлением к безъядерному статусу. Ради достижения этой цели Монголия приняла ряд конкретных мер, включая принятие внутрисударственных законов. Мы высоко оцениваем и поддерживаем заявление Монголии от 6 октября 2000 года, в котором подтверждается ее готовность сотрудничать со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и соответствующими органами Организации Объединенных Наций в целях повышения эффективности, а также весомости ее статуса государства, свободного от ядерного оружия. Индия полностью поддерживает такой выбор Монголии и намерена сотрудничать с Монголией в обеспечении ее безъядерного статуса, а также всячески поддерживать усилия Монголии в этом отношении. Мы считаем, что для обеспечения эффективности и весомости гарантий безопасности необходимо сделать их совершенно недвусмысленными и обязывающими в международном отношении. Поэтому мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций, особенно государства, обладающие ядерным оружием, позитивно отреагировать на усилия Монголии по полному осуществлению и укреплению своего статуса государства, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1.

Если среди представителей нет желающих выступить с разъяснениями их позиции или мотивов голосования до принятия решения, Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», был представлен представителем Узбекистана на 20-м заседании Комитета 20 октября 2000 года. Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1 перечислены в самом проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Следует отметить, что предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии пользуется поддержкой всех государств региона в соответствии с требованием свободно заключенных договоренностей между государствами соответствующего региона.

Мы особенно рады тому, что усилия центральноазиатских государств, с которыми Индия исторически поддерживает тесные и дружественные связи, получают ту международную поддержку, какой эта инициатива заслуживает. Индия полностью уважает сделанный центральноазиатскими государствами выбор и готова оказывать всевозможную поддержку и проявлять приверженность в ответ на высказанную необходимость скорейшего создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Г-н Тапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация с радостью приветствует принятие проекта резолюции A/C.1/55/L.45/Rev.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», поскольку учреждение подобных свободных от ядерного оружия зон является одной из эффективных мер укрепления доверия.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к группе 2 проектов. Если нет делегаций, желающих выступить с заявлением общего характера по проектам резолюций, содержащимся в группе 2 — другие виды оружия массового уничтожения, — то тогда Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.18. Сначала я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Хайрат (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.18 до принятия решения по этому проекту резолюции.

Египет традиционно поддерживает любые меры, благоприятствующие международной и региональной стабильности и всегда обязуется принимать участие в конструктивных действиях во исполнение этой обязанности. Именно в таком духе мы можем лишь поддержать общую направленность проекта резолюции A/C.1/55/L.18, поскольку речь идет о замечательном документе, нацеленном на запрещение целой категории оружия массового уничтожения, а именно — химического оружия, а это позволяет Конвенции по химическому оружию (КХО) оказать эффективное влияние в сфере разоружения, в отличие от нераспространения.

Тем не менее Египет хотел бы еще раз подчеркнуть свою хорошо известную позицию в отношении этой Конвенции и ее последствий для ближневосточного региона. Наилучшим примером нашей наглядно разъясненной приверженности запрещению химического оружия и вообще всего оружия массового уничтожения стала выдвинутая в 1990 году инициатива президента Мубарака по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от любого оружия массового уничтожения; при этом подчеркивались следующие элементы: во-первых, полное запрещение на Ближнем Востоке всего без исключения оружия массового уничтожения, будь то ядерного, химического или биологического; и, во-вторых, торжественное провозглашение всеми без исключения государствами региона взаимного обязательства в этом отношении.

Это позволило Совету Безопасности поддержать нашу инициативу, как упоминается в резолюции 687 (1991) и в заявлении Председателя Совета Безопасности от 1992 года. В июле 1991 года министр иностранных дел Амре Муса в письме на имя Генерального секретаря, объяснял, что приоритет должен быть отдан освобождению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения и укреплению безопасности государств региона при более низком уровне вооружений, а также установлению равной и взаимной безопасности для всех государств региона, причем не за счет качественного предела, равно как и не за счет военного превосходства, а при помощи диалога, переговоров и глу

бокой приверженности миру, равенству и безопасности для всех.

Хотя Египет и принимал активное участие в продолжительных и изнурительных переговорах, которые проводились в Конференции по разоружению и в результате которых были выработаны положения Конвенции по химическому оружию, он высказывает свою позицию в ее отношении с первого же дня, с момента открытия в январе 1993 года на Парижской конференции этой Конвенции для подписания. По сути, эта наша позиция вытекает из наших региональных соображений и беспокойств и твердо на них основана. На протяжении уже длительного времени Израиль постоянно, по разным поводам и в различных форумах заявляет, что эта Конвенция должна распространяться на все государства ближневосточного региона при наличии взаимопризнанного механизма контроля. Со всей откровенностью должен признать, что на этот раз мы не расходимся с тем, на чем, как представляется, настаивает здесь Израиль, который представляет так свою позицию. Правительство Египта согласно с его мнением. Однако реальное значение имеет более обширный спектр, не ограничивающийся одним только химическим или биологическим оружием, а включающий их обоих наряду с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сторонами которого являются все государства на Ближнем Востоке, за исключением Израиля, который по-прежнему отказывается присоединиться к Договору или поставить свои ядерные установки под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Несмотря на все эти соображения, моя делегация не просила о проведении по этому проекту резолюции голосования, заносимого в отчет о заседании. Однако мы не считаем себя и участниками какого бы то ни было консенсусного решения, которое сегодня будет принято по этому проекту резолюции, и хотели бы официально отметить наши оговорки относительно содержания и формулировок пунктов постановляющей части проекта.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.18.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/

L.18, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении», был представлен представителем Польши на 15-м заседании Комитета 16 октября 2000 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.18 перечислены в самом проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/55/L.18 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции в отношении только что принятого проекта резолюции.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/55/L.18, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении». Израиль подписал Конвенцию и принимал активное участие в Подготовительной комиссии для того, чтобы придать Конвенции форму управляемого механизма. Подписание Израилем Конвенции стало отражением его моральной прозорливости и приверженности освобождению мира от химического оружия. Мы вновь выражаем приверженность. Подписав в январе 1993 года эту Конвенцию, Израиль выразил надежду, что другие страны региона вскоре последуют его примеру. Среди этих стран есть такие, которые, как известно, применяли химическое оружие в прошлом и которые, как считается, постоянно и упорно трудятся над совершенствованием своего химического потенциала. К сожалению, ни одна из этих стран не подписала и не ратифицировала Конвенцию и не выразила никакого намерения сделать это. Поэтому Израиль считает, что вопросом о химическом разоружении, равно как и вопросом о других видах оружия массового уничтожения, следует заниматься в региональном контексте.

Причина, по которой Израиль еще не ратифицировал Конвенцию, связана с уникальным геополитическим окружением Израиля. На церемонии

подписания КХО в 1993 году Израиль четко дал понять, что он будет стараться ратифицировать Конвенцию в зависимости, среди прочего, от проблем с региональной безопасностью. Эти соображения сегодня не утратили своей значимости, поскольку наши обеспокоенности не только не уменьшились, но и усилились.

Тот факт, что Израиль присоединился к консенсусу по этому проекту резолюции, не следует толковать как предрешающий позицию Израиля по вопросу ратификации КХО. Израиль вновь подтверждает свое мнение о том, что позитивные изменения в плане безопасности на Ближнем Востоке послужат для Израиля важным соображением при рассмотрении вопроса о ратификации.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.20. Если среди представителей нет желающих выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования до принятия решения, то Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.20.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.20 под названием «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола» был представлен представителем Южной Африки на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября 2000 года, от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединения. Представитель Южной Африки внес в этот проект резолюции устные изменения. В пункте 2 постановляющей части слова «одним государством-участником» заменены словами «двумя государствами-участниками». Соответственно в сноске, расположенной в нижней части страницы, добавлены слова «и Add.1».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бела-

русь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Республика Корея, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/55/L.20 с внесенными в него устными изменениями принимается 144 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Эсламизад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Принятие этим органом данного проекта резолюции на основе решительной поддержки является подтверждением стремления международного сообщества укрепить запрет на применение биологического и химического оружия. Женевский протокол 1925 года — это важный и незаменимый документ, который способствует запрещению химического и биологического оружия. Однако некоторые государства — участники этого Протокола по соображениям безопасности приняли оговорки в отношении этого Протокола, что дает этим государствам возможность применять такое оружие в случае нападения на них с применением химического и биологического оружия. Но международная обстановка меняется. После многих лет переговоров в 1972 году была заключена Конвенция по биологическому оружию (КБО), запрещающая применение такого оружия при любых обстоятельствах. Конвенция по химическому оружию (КХО), которая также стала результатом более чем 25 лет переговоров, также запрещает применение химического оружия при любых обстоятельствах. Это значит, что в соответствии с существующими юридическими документами применение химического и биологического оружия запрещено даже в случае встречного нападения. Международное сообщество сегодня не может позволить себе согласиться с тем, чтобы такое оружие могло применяться при каких бы то ни было обстоятельствах или под каким бы то ни было предлогом.

Эта ситуация делает оговорки в отношении Женевского протокола 1925 года устаревшими и не соответствующими тенденции процесса разоружения в направлении укрепления запрета на применение оружия массового уничтожения, включая химическое и биологическое оружие. Поэтому резолюция Генеральной Ассамблеи, в которой содержится просьба о снятии оговорок по Женевскому протоколу 1925 года является своевременной и актуальной. Нас обнадеживает то, что эта резолюция опирается на все более широкую поддержку. Мы особенно признательны правительству Канады, а теперь и правительству Эстонии, которые сняли оговорки в

отношении Протокола в целях укрепления и поддержания его положений. Наша делегация также признательна всем другим странам, которые поддержали этот проект резолюции, и надеемся, что в ближайшее время, по мере укрепления нашего общего взаимопонимания, такой проект резолюции будет приниматься без голосования. Наш оптимизм, конечно, основан на документах, которые показывают, что с 1996 года число голосующих не «за» уменьшается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к группе 4, по обычным вооружениям. Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, относящимся к группе 4.

Г-н Рове (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с общими замечаниями по группе 4.

Как страна, сильно пострадавшая от применения, включая беспорядочное применение, стрелкового оружия и легких вооружений, и как страна, где эти виды оружия по-прежнему представляют серьезную угрозу миру и безопасности — причем не только Сьерра-Леоне, но и всему западноафриканскому субрегиону, — мы придаем большое значение вопросам, содержащимся в проектах резолюций, относящихся к группе 4, а именно по теме обычных вооружений.

Сьерра-Леоне не производит такое оружие и не может остановить поток этих вооружений, поступающих на ее территорию или в западноафриканский субрегион. В то же время Сьерра-Леоне не использует и никогда не использовала свою территорию как перевалочную базу для незаконного потока таких вооружений. Поэтому мы можем лишь опираться на усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом в плане принятия эффективных мер по сдерживанию незаконного оборота стрелкового оружия.

Мы со своей стороны неукоснительно выполняем положения регионального механизма в нашем регионе, в частности решения Экономического сообщества западноафриканских государств о моратории на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия. Мы выражаем надежду на то, что другие государства будут соблюдать существующие механизмы по контролю над вооружениями или режимы, в особенности установленные Советом

Безопасности в отношении субрегиона Западной Африки.

Что еще более важно, мы надеемся, что поддержка представленных Комитету проектов резолюций по группе 4 в отношении обычных вооружений обеспечит новый импульс и придаст новую динамику процессу достижения мира, стабильности и добрососедства во всех тех регионах, где распространение стрелкового оружия представляет собой угрозу, в частности, в нашем регионе Западной Африки. Мы также выражаем надежду на то, что такая поддержка обеспечит дополнительный импульс в деле поддержки программ в области разоружения, демобилизации и реабилитации не только в Сьерра-Леоне, но также в других районах африканского континента.

В заключение хочу сказать, что моя делегация возлагает надежды на итоги Конференции 2001 года Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет более делегаций, желающих выступить с заявлением общего характера по проектам резолюций группы 4, Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.38/Rev.1.

Поскольку делегаций, желающих выступить с разъяснением своих позиций или по мотивам голосования до принятия решения нет, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.38/Rev.1.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.38/Rev.1, озаглавленный «Незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений», был представлен был вынесен на рассмотрение представителем Южной Африки на 16-м заседании Комитета 17 октября 2000 года. Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.38/Rev.1 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/55/INF.2. Кроме того, к числу соавторов проекта резолюции присоединились следующие страны: Того, Тринидад и Тобаго, Словакия и Лихтенштейн.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.38/Rev.1 выразили желание принять проект резолюции без голо-

сования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить в соответствии с этим предложением.

Проект резолюции A/C.1/55/L.38/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет желающих выступить с разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции, мы переходим к следующему проекту резолюции.

Секретарь только что сообщил мне о том, что проект резолюции A/C.1/55/L.44 не подготовлен, поскольку необходимо располагать докладом о последствиях данного проекта резолюции для бюджета по программам. Решение по этому проекту резолюции будет принято позднее.

В этой связи мы переходим к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/55/L.50. Если нет желающих выступить с разъяснением позиций или мотивов голосования до принятия решения, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.50.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.50, озаглавленный «Конвенция о запрещении конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», была представлена представителем Швеции на 19-м заседании 20 октября 2000 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.50 перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/55/INF.2. Того также присоединилось к числу авторов данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.50 выразили желание принять данный проект резолюции без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет согласен поступить в соответствии с этим предложением.

Проект резолюции A/C.1/55/L.50 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет желающих выступить с разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции, я буду считать, что мы завершили рассмотрение и приня-

тие решений по проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе № 1.

Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета для разъяснения неофициального документа № 2/Rev.1.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Программа работы на завтра содержится в неофициальном рабочем документе № 2/Rev.1, который уже распространен среди делегаций. Однако название одного из проектов резолюций, проекта A/C.1/55/L.16, включенного в группу 1 «ядерное оружие», приведено неправильно. Название этого проекта резолюции должно звучать следующим образом: «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока».

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.